Дотторе взял прядь волос, медленно опустил её в пробирку, и по мере того как волосы растворялись, на его лице засияла возбужденная улыбка:

— Скоро, наконец-то…

Запас здоровья снизился на десять тысяч пунктов!!!!

(А Дай был напуган до смерти: с чего это здоровье вдруг так сильно уменьшилось? Если этот безумец бросит в кислоту еще пару его волосков, разве он сам не… Какой кошмар!)

— Сегодня у меня прекрасное настроение, так что помогу тебе еще раз, — Дотторе протянул ему пробирку с улыбкой: — Знаешь ли, любовь — это величайшая сила. Чтобы исцелить Кэйу, нужна именно любовь. Пусть человек, который искренне любит его, выпьет это лекарство, а затем ежедневно поддерживает с ним тесный физический контакт, и я гарантирую, что его недуг пройдет как по мановению волшебной палочки.

Вспомнив слова Нахиды, Дилюк решил, что тот, должно быть, говорит правду. Он взял пробирку с лекарством и задумался над другим вопросом: кто же по-настоящему любит Кэйу?

Лиза? Эмбер? Джинн? А может, Барбара?

Все дело было в том, что в Ордо Фавониус состояло слишком много женщин, и Дилюк ни за что не осмелился бы с ними связываться. Поразмыслив, он решил, что лучше сначала осторожно выведать истинные чувства самого Кэйи.

Прибыв к месту жительства Кэйи, Дилюк вновь застал его в мучениях. На этот раз глаза Кэйи были завязаны повязкой, и, услышав шаги у входа, он попытался спрятаться.

— Это я, Дилюк. Что происходит? — Дилюк крепко обнял его, покрываясь холодным потом от жалости. — Твои глаза… и этот второй глаз?

— Дилюк? Дилюк… — Кэйя, словно уцепившись за соломинку, в отчаянии вцепился в него.

Нынешнее состояние Кэйи оставляло желать лучшего: изменения затронули и второй глаз. Дилюк не вынес бы вида пугающих перемен, поэтому не стал снимать повязку, а лишь бережно поддержал его и помог вернуться в комнату для отдыха.

— Эх, почему ты вечно видишь меня с такой уязвимой стороны? Только не вздумай насмехаться надо мной. Наверное, смелость перед лицом собственного страха тоже можно считать уделом храбрецов? — Кэйя прислонился к краю кровати, и уголки его губ с трудом приподнялись в улыбке.

— И в мыслях не было над тобой смеяться, — Дилюк поправил ему одежду и спросил: — Ты уже взрослый мужчина, неужели у тебя нет на примете какой-нибудь возлюбленной…

— Ха-ха-ха, неужто? Решил, раз я скоро исчезну, устроить мне устройство личной жизни напоследок?

— Не говори столь зловещих вещей. Я просто считаю, что ты уже достаточно взрослый, чтобы остепениться и завести семью. Избавишься хоть от привычки крутить хвостом перед каждой встречной девчонкой. — При мысли о возможном исчезновении Кэйи у Дилюка защемило в носу.

— Вместо меня тебе следовало бы побеспокоиться о собственном будущем! Стоит винокурне Рассвет хоть на день остаться без хозяйки, как все девушки Мондштадта сходят по тебе с ума, — Кэйя на ощупь протянул руку к Дилюку: — Кто виноват, что мой сводный брат не только высок, красив и статен, но еще и невероятно отважен? Любая женщина потеряет голову от твоего очарования!

— Хватит нести чушь в такой момент! — Дилюк отстранился и сердито скрестил руки на груди. — Отвечай на мой вопрос нормально!

Кэйя молча опустил руку, и его голос тихо произнес:

— Нету! Я говорю правду. Если ты и впрямь жалеешь меня, просто побудь со мной сегодня, удели мне весь день!

— Хорошо! — кивнул Дилюк и повернулся, чтобы принести ему воды: — Я пойду налью тебе напиться!

— Принеси-ка Смерть после полудня! — пошутил Кэйя. — Я так давно не пробовал твоего фирменного коктейля, даже соскучился!

— Мм.

Вернувшись в Мондштадт, Дилюк обнаружил, что таверна Доля ангелов забита до отказа членами Ордо Фавониус.

Все разговоры так или иначе крутились вокруг Кэйи, и казалось, что каждый искренне тоскует по нему:

— Старший брат Дилюк, скажите, как там Кэйя…

— С ним всё в порядке, но в Ордо Фавониус он больше не вернется. У меня дела, до встречи!

Стоило признать, что все девушки в ордене были невероятно хороши собой — неудивительно, что Кэйя отдал предпочтение именно им. Собрав всё необходимое, Дилюк покинул таверну.

Риф Маск, жилище Кэйи.

Дилюк вернулся уже глубокой ночью. Кэйя принял из его рук бокал, сделал глоток и тяжело вздохнул:

— Глаза ничего не видят, и в этом вине больше нет никакого удовольствия.

— В нем изначально не было никакого удовольствия. Пей лучше виноградный сок! — Дилюк протянул ему стакан с соком.

— Мм, и правда вкусно, — распробовав напиток, улыбнулся Кэйя. — Спасибо, что пришел составить мне компанию. Кстати говоря, мы ведь целую вечность не спали на одной кровати, верно?

Дилюк изумленно замер.

— Только не нервничай! Я к тому, что у меня здесь всего одна кровать, так что тебе придется потесниться! — Кэйя приподнялся. — Я сегодня лягу на полу, а ты ложись наверху.

— Само собой! — Дилюк и не думал церемониться с ним.

Ночью Дилюк долго не мог уснуть. Он встал, чтобы получше укрыть Кэйю, спавшего на полу, и при свете тусклого багрового свечения уставился на его губы, погрузившись в задумчивость.

— Этот рот вечно говорит всякие легкомысленные глупости, — вспомнив то, как Кэйя неизменно любезничал со всякими девицами, Дилюк почувствовал глухое раздражение. — Раздает знаки внимания направо и налево!

Дилюк вынужден был признать: каждый раз, когда Кэйя рассыпался в похвалах в его адрес, он хоть и сохранял невозмутимый вид снаружи, в душе уже давным-давно ликовал.

Порой Дилюк ловил себя на мысли: как было бы прекрасно, если бы Кэйя вел себя так исключительно с ним одним… Но увы, тот все равно неизменно выбирал Ордо Фавониус.

Чем глуше становилась ночная тишина, тем сильнее разгорались собственные эгоистичные желания. Дилюк даже ловил себя на мысли, что нынешнее положение вещей не так уж и плохо: нет ни Ордо Фавониус, ни шумного Мондштадта, и по крайней мере все его слова обращены только к нему одному.

Дилюк поднял Кэйю на руки. Тот мгновенно проснулся и удивленно произнес:

— Мой дорогой сводный брат, вести себя подобным образом, пожалуй, не совсем подобает? Для меня это внове…

— Заткнись… и спи! — оборвал его Дилюк, бросил обратно на кровать и отвернулся. От этого небрежного обращения — мой дорогой — в голове Дилюка вихрем закрутились самые разные мысли.

Что вообще значит это мое дорогое… Самое…

— Дилюк, почему от тебя исходит такой жар? — встревожился Кэйя.

— Мой Глаз Бога — стихия Пиро, разве сильный жар не в порядке вещей? — Дилюк активировал Циркуляцию Силы элементов.

Проснувшись на рассвете, Дилюк обнаружил, что в потайном кармане его верхней одежды не хватает пробирки с лекарством, и его охватила паника.

Посторонние проникнуть в комнату не могли, а Кэйя никогда не рылся в его вещах, даже в этой куртке, тем более что пробирка хранилась в герметичном контейнере. В памяти сразу же всплыл образ Дотторе.

Быстро приведя Кэйю в порядок, Дилюк немедленно отправился на поиски алхимика, благо тот располагался неподалеку от Рифа Маск.

— Что это значит? — Дилюк швырнул пробирку прямо в него и, скрестив руки на груди, потребовал ответа.

— Срок действия истек! Эта смесь эффективна ровно шестнадцать часов, — Дотторе с легким разочарованием оглядел Дилюка. — Похоже, придется готовить новую порцию.

— Говори! Что тебе нужно на этот раз?

— Твое сердце! — Дотторе шагнул ближе. — Не бойся, жизни твоей это не лишит. Впрочем, если ты мне не веришь, можешь просто сидеть и ждать…

http://bllate.org/book/29708/3615308